

Цинь Чжао и Цзин Ли в конечном итоге остались в уездном городе.

С тех пор, как окружной судья узнал, что Цинь Чжао может помочь справиться с наводнением, его отношение резко изменилось. Он не только выгнал их из убогой гостиницы, но и устроил их в тихом маленьком дворике в городе.

По уезду быстро распространилась весть о том, что Цинь Чжао плохо себя чувствует, поэтому даже уездная управа не заставляла его ходить в ямэнь. Вместо этого чиновники навещали его дома по мере необходимости. Если бы Цинь Чжао не настаивал на том, чтобы не тратить ресурсы впустую, судья мог бы даже поселить нескольких врачей во дворе вместе с ними — как будто Цинь Чжао был хрупким, драгоценным сокровищем.

Несмотря на эти усилия, Цзин Ли не мог не волноваться.

Речная система в нижнем течении была сложной, и времени было в обрез. Полностью решить проблему наводнения было гораздо сложнее, чем справиться с ситуацией в деревне Линьси.

Как могло здоровье Цинь Чжао выдержать такое бремя?

Цзин Ли принес чашу с лекарством и постучал в дверь кабинета.

Ответа не последовало.

Он вздохнул и толкнул дверь.

В маленьком кабинете было полно людей. Цинь Чжао спокойно сидел за столом, а чиновники из окружного управления почтительно стояли вокруг него.

Простые люди могли бы испугаться, столкнувшись с правительственными чиновниками, но в поведении Цинь Чжао не было никаких колебаний.

Казалось, что он обладает врожденным благородством. Он был мягким и вежливым, не раболепным и не высокомерным, но каждое его движение излучало уверенность и способность контролировать ситуацию — как будто он был рожден, чтобы стать лидером.

Цзин Ли на мгновение погрузился в раздумья, когда Пэй Ань указал на карту перед Цинь Чжао и спросил:

— Господин Цинь, вы предлагаете полностью изменить русло реки здесь? Масштабы этого проекта выходят за рамки воображения большинства людей. Вы уверены, что не хотите пересмотреть...

Цинь Чжао ответил:

— Как я уже сказал, при борьбе с наводнениями лучше отводить воду, чем перекрывать ее. Перекрытие потока здесь может уменьшить силу потока.

— Но у нас есть только полмесяца...

— Цинь Чжао, — перебил их Цзин Ли, откашлявшись, — пора принимать лекарство.

Он не мог внести большой вклад в обсуждение, поэтому взял на себя ответственность за приготовление лекарств для Цинь Чжао и напоминал ему о необходимости принимать их вовремя.

Цинь Чжао прервал свою речь на полуслове и сказал Пэй Аню:

— Я уже объяснил план борьбы с наводнениями. Если судья сочтет его неподходящим, то вам лучше обратиться за советом к кому-нибудь другому.

— Нет-нет-нет, где же мы найдем кого-то другого в такой критический момент? — быстро ответил Пэй Ань. — Я немедленно передам ваш план судье и вернусь завтра, чтобы снова с вами посоветоваться.

Цзин Ли проводил их со двора.

Когда он вернулся в кабинет, Цинь Чжао уже принял лекарство и отдыхал в кресле с закрытыми глазами.

Недовольный Цзин Ли подошел к нему.

— Ты обещал ограничить свои встречи двумя часами в день, но они всегда длятся гораздо дольше.

Цинь Чжао устало потер виски и тихо усмехнулся.

— Что я могу сделать? В уезде свои соображения. Это не наша деревня, где единственная забота — предотвращение бедствий.

Цзин Ли спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Чжао открыл глаза и указал на карту перед собой.

— Они хотят решить проблему наводнения с наименьшими затратами.

Цзин Ли понял.

Все дело было в деньгах.

Средства на помощь, выделенные округом, столицей провинции, были фиксированными, но сколько из них было потрачено на самом деле — другой вопрос. Чем меньше было потрачено, тем больше оказывалось в кармане окружного судьи.

Так было всегда, с древних времен и по настоящее время.

Цинь Чжао вздохнул:

— Эти коррумпированные чиновники...

Цинь Чжао отвел взгляд и посмотрел на Цзин Ли.

— Над чем ты смеешься?

— Я смеюсь над тем, что ты и правда умеешь ругаться, — ответил Цзин Ли. — Так есть ли более экономичное решение?

— Я думаю только о том, что принесет наибольшую пользу людям, — спокойно сказал Цинь Чжао. — Отводя и расширяя русла рек, мы не только уменьшим силу течения, но и сможем орошать земли ниже по течению.

Цзин Ли спросил:

— Как ты думаешь, согласится ли на это коррумпированный чиновник?

Цинь Чжао приподнял бровь и взглянул на него. Было ясно, что ругательства давались ему так же естественно.

— Это зависит от того, что он ценит больше: деньги или свое официальное положение, — ответил Цинь Чжао.

— Ну, я хочу его денег, — подмигнув, сказал Цзин Ли. — Он обещал щедрое вознаграждение.

Цинь Чжао усмехнулся.

— Жадный...

Цинь Чжао все еще выглядел очень уставшим, поэтому Цзин Ли отвел его в спальню отдохнуть.

— У нас дома закончились лекарства. Может, мне пойти купить их?

Цинь Чжао кивнул.

— Хорошо.

Хотя Цинь Чжао никогда не рассказывал Цзин Ли о своей болезни, он никогда не скрывал от него рецепт. В конце концов, в прошлом они часто покупали лекарства вместе, так что сохранить это в тайне было невозможно.

Теперь, когда они были в уездном городе, а Цинь Чжао каждый день тратил много сил на борьбу с наводнением, задача по покупке лекарства, естественно, легла на Цзин Ли.

После стольких походов с Цинь Чжао за лекарствами Цзин Ли наизусть запомнил необходимые травы и их количество.

В уездном городе было пять или шесть медицинских залов и бесчисленное множество небольших травяных лавок. Цзин Ли решил не ходить в медицинские залы, а вместо этого посетил несколько травяных лавок и быстро купил все необходимые травы, кроме последней.

Выходя из магазина с пакетом трав, Цзин Ли пробормотал себе под нос:

— Они были у них несколько дней назад... Что происходит в этом уездном городке? У них даже ассортимент не такой, как в городских магазинах. Это уже третий магазин.

— Молодой господин, вы ищете амарант? — раздался голос рядом с ним.

Цзин Ли обернулся и увидел пожилого мужчину в очень потрепанной одежде. Он сидел на каменных ступенях перед лавкой травника, закутавшись в темное, залатанное во многих местах одеяние, с перекинутой через плечо старой коробкой для лекарств. Он выглядел неопрятно, но его глаза были ясными и пронизательными.

Цзин Ли ответил не сразу, и старик улыбнулся.

— В последнее время погода неустойчивая, и многие в городе простудились. Амарант пользуется большим спросом и уже распродан. Вы не найдете ее ни в одном из этих травяных ларьков или медицинских залов.

Цзин Ли нахмурился.

— Откуда вы знаете, какое лекарство я ищу?

Старик ответил:

— Я уже давно за вами наблюдаю. Вы обошли три соседних лавки трав и до сих пор не нашли то, что ищете. Насколько я знаю, в этих лавках большой выбор, если только вы не ищете какую-то редкую траву. Единственное, что недавно распродали везде, — это трава амарант.

Цзин Ли спросил:

— Вы знаете, где я могу его купить?

Старик кивнул.

— Да.

— Старик, ты опять несешь чушь? — вышел из магазина продавец и предупредил Цзин Ли: — Не слушайте его, господин. Этот старик — сумасшедший. Он всегда утверждает, что он какой-то легендарный врач, который лечил даже императора.

Старик возмущенно перебил его:

— Не нынешнего императора, а покойного!

Продавец отмахнулся от него.

— Убирайся! Не мешай моим покупателям!

Старика прогнали со ступенек, но он, казалось, не расстроился. С веселой улыбкой он сказал Цзин Ли:

— Молодой господин, если вам нужен амарант, следуйте за мной. Я знаю магазин, где он еще есть.

С этими словами он повернулся и пошел прочь, не дожидаясь ответа Цзин Ли.

Он заметно хромал, как будто старая травма затронула его правую ногу.

Несмотря на эксцентричный вид старика, Цзин Ли почувствовал, что тот не желает ему зла. Немного поколебавшись, он решил последовать за ним.

Старик провел его в маленькую лавку травников в глубине узкого переулочка.

Как только они вошли, они услышали голос мальчика:

— Дедушка Сюэ, куда ты опять убежал? Я тебя повсюду искал!

Из внутренней комнаты выбежал молодой, хрупкого вида мальчик и остановился, увидев Цзин Ли. Затем он нервно спросил:

— Вы... пришли купить лекарство?

Мальчик был примерно того же возраста, что и Цзин Ли, с тонкими и привлекательными чертами лица. Цзин Ли также заметил маленькую ярко-красную родинку в уголке глаза мальчика.

Это был явный признак шуангэра.

Старик сказал:

— Мой дорогой внук, этому молодому господину нужен амарант. Пойди и принеси его для него.

— А... ладно! — мальчик кивнул и поспешил к шкафу с травами, чтобы поискать.

Эта лавка с травами была намного меньше, чем те, что на главной улице. Вся стена с одной стороны была заставлена стеллажами с травами, и в воздухе стоял сильный лекарственный запах.

В главном зале был только один стол и несколько простых стульев.

Старик подвел Цзин Ли к стулу и усадил его.

— Мой внук стесняется. Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания, — сказал старик.

Цзин Ли, никогда раньше не встречавшийся с настоящими шуанъэром, совсем не обиделся. Напротив, он нашел мальчика довольно милым. Он снова обратил внимание на старика и спросил:

— Это ваша лавка?

— Нет, она принадлежит ему, — ответил старик.

Цзин Ли был озадачен.

— Ему?

— Вся семья этого мальчика умерла, оставив его одного наследником этого магазина. Я просто остаюсь здесь и учу его некоторым медицинским навыкам, — просто объяснил старик.

Он взглянул на пучок трав у ног Цзин Ли и с улыбкой спросил:

— Молодой господин, для чего вам эти травы?

— Для моего... — Цзин Ли на мгновение замешкался, а затем прошептал: — Для моего мужа.

Его уши слегка покраснели после того, как он заговорил, но старик, казалось, этого не заметил. Вместо этого он продолжил:

— Болезнь вашего мужа... это было давно?

Цзин Ли был поражен.

— Вы...

Старик медленно произнес:

— Арисема гетерофиллум, Аппендикула, Пальма звезднодрев, Османтус душистый... Мне продолжать?

Он точно перечислил травы, которые Цзин Ли купил сегодня.

Цзин Ли спросил:

— Вы следили за мной?

— Чепуха, кто бы стал за вами следить? — усмехнулся старик. — Я почувствовал запах этих трав, как только вошел. Зачем мне за вами следить?

Цзин Ли замолчал.

Заметив выражение его лица, старик продолжил:

— Молодой господин, хоть я и не знаю, где вы взяли этот рецепт, простите меня за прямоту, но вам не следует принимать это лекарство, если в этом нет крайней необходимости.

Цзин Ли спросил:

— Почему?

— Хотя ингредиенты этого рецепта — обычные травы, в сочетании друг с другом они образуют... медленно действующий яд.

Когда Цинь Чжао проснулся, Цзин Ли в комнате не было.

Во дворе было тихо. Цинь Чжао надавил на пульсирующие виски и сел.

Он просто пошел купить лекарства, так почему же он до сих пор не вернулся?

Цинь Чжао схватил одежду, висевшую на стуле у кровати, оделся и уже собирался пойти искать его, когда заметил на столе несколько упаковок с травами.

Это были те травы, которые ему были нужны.

Цинь Чжао слегка нахмурил брови и вышел за дверь.

Дом, предоставленный им окружным судьей, был довольно большим, с внутренним и внешним дворами. Во внешнем дворе располагались кабинет и приемная, а во внутреннем — спальня, кухня и другие жилые помещения. Выйдя из спальни, можно было попасть в небольшой сад.

Во дворе были клумбы с камнями, зеленые деревья и даже пруд с лотосами.

Стоя перед домом, Цинь Чжао тихо позвал:

— Рыбка?

Спокойная поверхность пруда покрылась рябью от единственного пузырька.

Цинь Чжао: «...»

Он подошел к пруду, присел на корточки и увидел ярко-красного карпа кои, прячущегося под листом лотоса.

— Что ты делаешь, прячешься?

Маленький карп вильнул хвостом, не только отказываясь выходить, но и зарываясь еще глубже.

Цинь Чжао сказал:

— Вылезай. На дне пруда грязь, а ты ведь не любишь пачкаться, да?

Ответа не последовало.

Через некоторое время из-под листьев лотоса высунулась маленькая головка, и раздался тихий голос:

— Я кое о чем думаю.

Цинь Чжао спросил:

— О чем ты думаешь?

— Я... не могу сказать тебе прямо сейчас, — тихо ответил маленький кои, взмахнув плавниками. — Сначала мне нужно во всем разобраться.

Цинь Чжао тихо усмехнулся, все еще сохраняя терпение.

— Ты можешь выйти и подумать?

— Нет.

Цинь Чжао продолжил:

— Тогда... не мог бы ты рассказать мне, и мы могли бы подумать об этом вместе?

— Тоже нет.

Все еще упрям.

Цинь Чжао вздохнул и не стал настаивать. Он зашел в дом, принес стул, поставил его у пруда и сел с книгой.

— Тогда я останусь здесь с тобой. Когда ты разберешься, можешь выйти, хорошо?

Маленький карп кои не ответил. Его ярко-красный хвост взметнулся над поверхностью воды, прежде чем он нырнул обратно в глубину пруда.

Цинь Чжао больше не задавал вопросов, спокойно открывая книгу для чтения.

Цзин Ли спокойно наблюдал за ним из-под поверхности воды.

Лицо Цинь Чжао по-прежнему было бледным, и даже рука, державшая книгу, казалась слабой и худой, как будто он мог разломаться от одного неверного прикосновения.

В голове Цзин Ли прокручивались слова старика по имени Сюэ.

— Не верите мне? Тогда позвольте спросить вас: страдает ли ваш муж от недостатка ци и крови, постоянно чувствуя себя слабым? Приходится ли ему каждый день принимать лекарства, иначе у него поднимается температура и он чувствует себя беспомощным?

— Каждое лекарство в той или иной степени токсично. Даже обычные тонизирующие средства, если принимать их в течение длительного времени, могут оставлять в организме токсичные остатки. Это лекарство не является исключением.

— Говорю вам, лучше прекратить принимать лекарство раньше, иначе яд попадет в его жизненно важные органы, и тогда уже ничего не поможет.

...

Цзин Ли не знал, верить ему или нет.

По словам старика, слабость Цинь Чжао была вызвана побочными эффектами от длительного приема этого лекарства. Но если с лекарством действительно были проблемы, почему Цинь Чжао продолжал его принимать?

Цинь Чжао сам был очень опытным врачом — если бы с лекарством было что-то не так, разве он не смог бы это определить?

Или, может быть, он уже знал, но у него не было выбора из-за его состояния?

Цзин Ли всегда необъяснимым образом доверял Цинь Чжао. Цинь Чжао всегда умел хорошо справляться со всем, так что если он решил принять лекарство, то, должно быть, у него не было другого выбора.

Более того, он уже упоминал, что его рецепт не предназначен для посторонних, поэтому он разделил травы при покупке.

Очевидно, он знал, что это лекарство обладает какими-то особыми свойствами.

Что за болезнь была у Цинь Чжао, если для ее лечения требовалась такая вредная смесь?

Цзин Ли не осмелился спросить напрямую.

Цинь Чжао никогда не хотел говорить о своей болезни, а Цзин Ли сам что-то скрывал от него, поэтому он чувствовал, что не имеет права и не хочет давить на него.

Кроме того, что, если этот старик просто пытался напугать его беспочвенными разговорами? Если Цинь Чжао расскажет ему, он только зря будет волноваться.

Более того, он случайно позволил кому-то другому ознакомиться с рецептом...

Цинь Чжао, вероятно, подумал бы, что он бесполезен и не может справиться даже с такой простой задачей.

Маленький кои пустил серию пузырей под водой.

Он был встревожен.

Но даже когда он волновался, маленький карп не мог успокоиться. Вскоре начался дождь, и Цинь Чжао настоял на том, чтобы не оставлять его одного на улице, сказав, что, если Цзин Ли не зайдет в дом, он останется с ним.

В конце концов Цзин Ли ничего не оставалось, кроме как сдаться и позволить Цинь Чжао отнести его обратно в дом.

— Ты уверен, что я действительно чистый? Мне все еще кажется, что я в грязи... — Цзин Ли послушно сел на табурет, позволяя Цинь Чжао высушить его волосы.

Цинь Чжао, забавляясь, сказал:

— Я трижды промыл тебя, а ты дважды помылся сам. Ты точно чистый.

Боится грязи, но настаивает на том, чтобы прятаться в пруду с лотосами — такой малыш.

Цзин Ли понюхал свои волосы и почувствовал только свежий запах мыла, наконец-то почувствовав себя немного увереннее.

Цинь Чжао спросил:

— Ты пришел к результату в своих размышлениях?

Цзин Ли опустил голову.

— Пока нет...

— Не торопись. Не спеши, — сказал Цинь Чжао, закончив сушить волосы Цзин Ли и повесив полотенце на место. Спокойным голосом он добавил: — Кроме того, нравлюсь я тебе или нет, обо всем остальном ты можешь подумать не спеша. Я не буду давить на тебя.

— Я не намеренно скрываю от тебя что-то, я просто... — Цзин Ли резко замолчал на полуслове.

Он посмотрел на Цинь Чжао, и его прекрасные глаза в замешательстве моргнули.

— ...А?

Автору есть что сказать:

Рыбка вялая. jpg

<http://bllate.org/book/14325/1268672>